Глава 57 - Компенсация (ниже)

Приезд директора Ван дал Гуо Тайлай, который уже решил нести чрезвычайно серьезные последствия в последние несколько дней, огромный сюрприз и огромную поддержку, чтобы положиться на него, заставляя его чувствовать себя полностью в своей тарелке и не беспокоиться ни о чем другом.

Думаю, люди из Precision Machinery не ожидали переезда Чжао Сянбэя и пригласили директора Ван на ночь, даже если бы они знали, они могли только надеяться и вздыхать. В конце концов, Precision Machinery все еще был аэрокосмическим портом, и сторона "Пекинских авиалиний" могла ходить через борт, но все-таки уступала стороне университета Мидзуки. Уважение.

Только после того, как директор Ван вежливо отослал Чжао Сянбэя, его дочь и Го Тайлай снова сидели в комнате Го Тайлай. На самом деле, с этого момента Гуо Тайлаи больше не содержался под стражей, если только он не думал о побеге. Контроль не ограничивает личную свободу. "

Толстяк, я звонил тебе домой." Когда их было только трое, Чжао Янян сказал Гуо Тайлайлаю: "Завтра ты сам сделаешь еще один звонок". Го

Тай Лай поблагодарил свою старшую сестру и увидел, что Чжао Сяньбэй был там и не знал, что сказать, поэтому он мог только спросить: "Ракетные испытания прошли успешно?". "

Янна имеет максимальную дальность действия 107 километров и погрешность 6 метров". С двумя дизайнерами перед ним, что еще может Чжао Сянбэй держать в секрете, улыбаясь, он произнес результаты: "Ваша имеет максимальную дальность действия 195 километров, с погрешностью 56 метров". Оба комплекта - лучшие показатели для наших отечественных ракет одного типа". "

Есть ли отечественная ракета-носитель того же типа с дальностью стрельбы 195 километров?" Чжао Янян на одном дыхании выкрикнул ложь Чжао Сяньбэя, из-за чего Чжао Сяньбэй слегка пригнулся. "

Внутри страны нет, а на международном пока нет". Чжао Сяньбэй был смущен, но полон гордости: "Это ведущая международная ракетная артиллерия сверхдальнего радиуса действия, и в будущем в Китае появится еще одно великое оружие".

"Длинная дальность и ракетный двигатель имеют к нему какое-то отношение, но одним из самых больших ключей все же является топливо, форма снаряда и система управления полетом". Гуо Тайлаи четко понимал, что у него есть, и качал головой: "Самым большим ключом в этом деле по-прежнему является система управления, созданная моей сестрой. Тем более, что моя вторая ступень ракеты, без отличной системы управления полетом, может ли она летать или нет, все еще является спорной точкой, а зажигание непрерывной второй ступени ракеты еще сложнее, и Sister является крупнейшим вкладчиком". "

Я просто дурачусь." Чжао Янян с улыбкой на лице и скромностью слушала похвалу Го Тайлай.

"Вот что самое удивительное!" Чжао Сянбэй теперь знал, что толстяк не будет предвзято относиться к точным машинам, и был в хорошем настроении, и не скупился на похвалу дочери: "Вы двое просто случайно возитесь с вещами, которые имеют такие отличные показатели, какие бы показатели у вас были, если бы вы сосредоточились на PR лучших талантов"? "

Дядя Чжао, хорошо, что ошибка маленькая, это потому, что навигационная система сестры хорошо спроектирована". Го Тайлай также согласился с Чжао Сянбэем, но у него все же были свои идеи насчет проектной ошибки: "Но не слишком ли поспешно полагаться только на один или два обстрела ракеты для определения ошибки при стрельбе?

"Даже если она отклоняется в два или даже в два раза больше, она все равно является лучшей пусковой установкой в стране или даже на международном уровне." Чжао Сяньбэй хихикал: "Это не одна ракетная установка, когда она стреляет, а! Знаешь что? Сколько людей позвонили мне сегодня ночью, обеспокоенные дизайном этих двух ракет? Честно говоря, я так горжусь вами". "

Папа, дедушка говорил что-нибудь о том, чтобы относиться к Толстяку слегка?" Кстати, Ян Чжао внезапно задала вопрос. 

Для внучки, которая знает характер своего дедушки, Чжао Янян даже не спрашивает, может ли она получить более легкое наказание, это невозможно. Так что Чжао Янян также спрашивал только о наказании толстяка.

Столкнувшись с вопросом дочери, Чжао Сяньбэй на мгновение замолчала, потом поняла, что скрывать нечего, и смогла лишь слегка покачать головой: "Твой дедушка сказал, что совершил субъективную ошибку, поэтому он пересмотрит ее на следующем организационном собрании. Но твой вердикт был вынесен военным судом, и твой дед никогда не воспользуется никаким способом, чтобы отменить вердикт военного суда".

Это было бы для того, чтобы поддержать первоначальный вердикт. Чжао Янян был разочарован, но Гуо Тайлай ничего не почувствовал. Он уже решил разделить боль с Чжао Яняном, или хотя бы своими глазами увидеть место, где будет жить и тренироваться Чжао Янян в течение следующих трех лет, но Го Тайлай будет разочарован, только если это будет отменено, не так ли?

"А, точно, дядя Чжао." Го Тайлай вдруг вспомнил вопрос и спросил у Чжао Сянбэя: "У меня вроде как дело на этот раз, повлияет ли это на выезд за границу в будущем"? "

За пределами страны?" Чжао Сянбэй был яростно настороже: "Что ты делаешь за границей"? "

Играй! Путешествуй!" Го Тайлаи ответил бодро: "Мне нравится играть! Весело посещать каждое место, и в мае я отправилась на церемонию рождения Будды в монастырь Дхармы. В будущем, когда я устану играть дома, я поеду за границу, чтобы поиграть и посмотреть". Чжао

Брови Сян Бэя бороздили: "Вы теперь старший талант, участвующий в крупном военном проекте, боюсь, очень трудно уехать из страны с рекордом по делу или без него"! "

Папа, Толстяк никогда не вступал в твою компанию". Чжао Янянь была встревожена, она знала, что Го Тайлай любит выходить на улицу, и если бы она была причиной того, что Толстяк на этот раз мог кружить только в Китае, то Толстяк был бы недоволен.

Го Тайлаи тоже нахмурился, о чем раньше не думал. Причина выезда за границу, Гуо Тайлай тоже думал о будущем, система управления будет модернизирована, она определенно не будет ограничена страной, если он не сможет поехать за границу, боюсь, что это будет неприятно. "

Я вернусь и буду бороться за это с начальством, это не должно быть большой проблемой". Чжао Сянбэй также знал, что неразумно ограничивать толстяка просто участвуя, и, глядя на недовольные глаза дочери, он все равно принял решение. Чжао

Лицо Янь Янь наконец-то выглядело немного лучше, а сердце Чжао Сяньбэя плакало. Сначала это была его жена, которая бросила в него лицо, а теперь это его дочь, его положение в семье действительно становится все ниже и ниже. "

Точно, Толстяк." Чжао Сянбэй всегда называл Гуо Тайлай Толстяком, чему также научился у директора Ван, который никогда не называл Гуо Тайлай по имени, но название Толстяк казалось интимным, когда он услышал его: "На этот раз вина Янь Янь затянула тебя вниз, наша семья очень сожалеет о тебе, какую компенсацию ты должен попросить, просто не стесняйся поднять этот вопрос". "

О, нет!" Го Тайлай вдруг улыбнулся, его взгляд, подметающийся над ярким лицом Чжао Яняна рядом с ним, покачивая головой: "У меня есть лучший подарок, компенсация или нет, не надо об этом говорить! фамилия Чжао

Сянбэй, конечно, видел взгляд Го Тайлая, но также видел счастливое улыбающееся лицо Чжао Яняня. На мгновение сердце Чжао Сяньбэя было в ярости. Ты двести фунтов мертвого жирного свиного сала, где ты можешь сравниться с нашей золотой ветвью очаровательной Янянь а? может

Именно он видел решительное лицо Го Тайлая, когда утешал и ободрял Чжао Янян, как будто сопровождая ее до смерти, а также душевное расслабление и свободу, которую чувствовала Чжао Янян, когда после принятия решения подложила под подушку свой толстый живот, и тот маленький огонь, который в конце концов прекратился. "

Ни за что!" Го Тайлай сказал нет, но Чжао Янян не подчинился: "Папа, ты иди, я поговорю с Толстяком".

http://tl.rulate.ru/book/46694/1212037